

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI 10.15826/izv2.2023.25.1.019
УДК 821.161.1“18” + 7.038.5“18” + 82.091

Йозеф Догнал

*¹Университет им. Масарика
Брно, Чехия*

*²Университет им. св. Кирилла и Мефодия
Трнава, Словакия*

ОСМЫСЛЕНИЕ РЕАЛИЗМА КАК ВЕЧНЫЙ ВЫЗОВ

Рец. на кн.: Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование : сб. ст. / под ред. М. Вайсман, А. Вдовина, И. Клигера, К. Осповата. — М. : Новое литературное обозрение, 2020. — 568 с.

В центре внимания данной рецензии находится концептуализация русского реализма XIX в., которая представлена в отдельных статьях научного сборника «Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование». Рассматриваются цели, поставленные во вводной статье сборника, и их разработка в конкретных исследованиях. Оценивается тенденция актуализировать уже проделанную работу в осмыслении понятия «реализм», вновь обратиться на него должное внимание и совместить взгляды русских исследователей с работами зарубежных специалистов. Отмечается, что авторам отдельных статей сборника удается направлять внимание не только на выбранные аспекты изучения конкретных литературных произведений писателей-реалистов XIX в., но и на те факторы, внешние по отношению к их творчеству, которые во многом определяли темы, сюжеты и ценностные ориентиры данных произведений. В рецензии также указывается на то, что, постигая некоторые специфические черты конкретных литературных произведений и реализма как универсального феномена, авторы сборника обращают внимание чаще всего на частные вопросы. Оценивая проделанную работу и тенденцию сравнивать произведения русских писателей с западноевропейскими, приходится констатировать, что авторам указанного сборника не всегда удается в должной мере обобщать достигаемые результаты исследований, указывать именно на то, что в реализме универсально, а что, к примеру, типично и характерно для русского реализма XIX в.

К л ю ч е в ы е с л о в а: реализм; русская литература XIX в.; реализм как эстетический феномен; наука; литература

Ц и т и р о в а н и е: Догнал Й. Осмысление реализма как вечный вызов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 1. С. 285–292. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.019>. Рец. на кн.: Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование : сб. ст. / под ред. М. Вайсман, А. Вдовина, И. Клигера, К. Осповата. — М. : Новое литературное обозрение, 2020. — 568 с.

Поступила в редакцию: 25.10.2022

Принята к печати: 02.02.2023

Josef Dohnal

¹Masaryk University

Brno, Czech Republic

²University of St. Cyril and Methodius in Trnava

Trnava, Slovak Republic

REALISM AS A PERPETUAL CHALLENGE

Review of: Weisman, M., Vdovin, A., Klieger, I., & Ospovat, K. (Eds.). (2020). *Russkii realizm XIX veka. Obshchestvo, znanie, povestvoovanie* [Russian Realism of the 19th Century. Society, Knowledge, Narrative]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 568 p.

This text responds to the conceptualisation of nineteenth-century Russian realism presented in separate chapters of the monograph *Russian Realism of the 19th Century. Society, Knowledge, Narrative*. The review examines the objectives set in the introductory article of the collection and their development in specific studies. The review evaluates the tendency to actualise the work done so far in understanding the concept of “realism”, to pay attention to it again, and combine the views of Russian researchers with the works of foreign scholars. The authors of individual articles of the collection manage to direct their attention to the chosen aspects of studying not only of specific literary works of realist writers of the nineteenth century, but also to those factors external to their creative activities which in many respects determined the themes, subjects, and value orientation of their works. The review also points out that, while comprehending some specific features and specific literary works, and realism as a universal phenomenon, the authors often pay attention to rather private issues. Assessing the work done and the tendency to compare the works of Russian writers with Western ones, it is stated that the authors of individual chapters are not always able to summarise the results of the research and point out exactly what is universal in realism, and what is typical of the Russian realism of the nineteenth century.

К е y w o r d s: realism; Russian literature of the 19th century; realism as an aesthetic phenomenon; scholarship; literature

For citation: Dohnal, J. (2023). Osmyslenie realizma kak vechnyi vyzov [Realism as a Perpetual Challenge]. *Review of*: Weisman, M., Vdovin, A., Klieger, I., & Ospovat, K. (Eds.). (2020). *Russkii realizm XIX veka. Obshchestvo, znanie, povestvovanie* [Russian Realism of the 19th Century. Society, Knowledge, Narrative]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 568 p. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(1), 285–292. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.019>

Submitted: 25.10.2022

Accepted: 02.02.2023

Вышедшая в 2020 г. в столичном издательстве «Новое литературное обозрение» книга «Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование», заявленная как сборник статей, но вполне смахивающая на коллективную монографию, обещает в аннотации многое: размыть границы отдельных дисциплин, соединить несколько областей гуманитарного знания и представить синергический результат исследований феномена «классического» русского реализма XIX в., т. е. возродить «усопшую», по мнению редакторов-составителей данной книги, дискуссию о русском реализме как важнейшей моделирующей системе определенного этапа модерности.

Указанный сборник составлен по следам трех международных конференций и ставит своей целью предложить читателю широкий диапазон современных научных подходов к проблеме русского реализма. Во всяком случае от подобной книги хотелось бы ожидать ответа на следующие вопросы: как можно изучать реализм сегодня? Чем русские жанровые модели отличаются от западноевропейских? Согласимся с тем, что подобная заявка звучит довольно привлекательно. Преодоление определенной односторонности во взглядах, синергическое взаимодополнение исследовательских подходов — вполне желаемая тенденция, которая может не только по-новому указать на некоторые черты самого неоднозначно определяемого понятия «реализм», но и выявить те специфические свойства данного литературного направления, какими располагает именно русский реализм.

Рецензируемый сборник открывается вводной статьей М. Вайсман, А. Вдовина, И. Клигера и К. Осповата «“Реализм” и русская литература XIX века». Авторам удалось обозначить в ней основные проблемные точки теоретического определения понятия «реализм». Заметим также, что они заведомо оставили открытой — как задачу для последующих статей в сборнике — возможность доопределить и додумать то, что пока остается предметом до конца не завершенной и неоднозначной научной дискуссии. При этом очень важно, что в указанной статье авторы затрагивают и современные тренды в изучении реализма — причем не только как литературного, но и как широко понимаемого культурного феномена.

В следующих за введением четырех разделах сборника («Социальное вообразимое и проблема жанров», «Экономика и материальность», «Реализм

и научная эпистемология XIX века», «Мимесис и мета/интертекстуальность реализма») помещены отдельные исследования, имеющие достаточно специфический характер. В настоящем кратком отзыве мы не ставим целью откликнуться на все тексты, опубликованные в данных разделах. Остановимся лишь на самых значимых и интересных с нашей точки зрения.

В самом начале первого раздела «Социальное воображаемое и проблема жанров» закономерное внимание отводится В. Г. Белинскому. Так, в статье В. Школьникова «Белинский и “конец искусства”. “Эстетика” Тегеля и становление русского реализма» отстаивается точка зрения, согласно которой литературно-критические взгляды Белинского, по сути, не составляют стройно продуманную эстетическую систему, а, скорее, представляют ощущение индивида в «мире объективных социальных отношений» (с. 53), что, по сути, позволяет высветить один из «проклятых» вопросов о соотношении объективно существующего субъекта и субъективно им воспринимаемого объекта, иначе говоря, о выборе фактов и о их личном, субъективном (на какой-то основе) упорядочении.

В статье Б. Григорян «“Неточка Незванова” и экономика письма. Эстетика и политика романа воспитания в николаевской России» затронуты вопросы об отношении индивида и общества, а также о перевоплощении социальной темы в поэтологические приемы, характерные для отдельных жанров реализма и роднящие, по мнению автора, роман Достоевского с произведениями европейского реализма (И. В. Гете, Ш. Бронте). Наравне с этим приводится тезис о понимании искусства, в том числе и литературы, как именно продукции. Исследователь, таким образом, отсылает к коренному различию между концепцией автора и произведения в романтизме не только в русской среде, но и в общей сфере западноевропейской культуры и тем самым как будто открывает тему, которая будет интенсивно муссироваться в последующих разделах сборника.

Связь русской литературы с ведущими тенденциями современной ей европейской культуры считается важным фактором в статьях К. Осповата, Э. Либера, М. Долбилова, К. Зубкова, И. Клигера, в которых упоминается о соотношении конкретных произведений русских писателей с западноевропейским реализмом. Основная установка статей этих авторов свидетельствует о существовании во многих аспектах однородного тренда, о существовании европейского реалистического культурного (но, конечно же, и социального, и научного, и экономического) пространства. Данные исследования представляют в своей совокупности одну из тех проблемных областей, которой стоило бы уделить особенное внимание, так как ее изучение в рамках реализма открывает общую для русской и европейской культуры того времени важную для понимания трансформации реальности в субъективизированный мир литературного произведения проблему бинарности социального (состояние общества, реальное социальное бытие) и индивидуального бытия (индивид как единица общества и как аутентичный субъект, «носитель» специфического эндоцепта).

В этой связи встает вопрос о так называемом «*Darstellung*», иначе говоря, о преломлении реальности в изображение реального бытия (вещей, событий, концепций, психического их восприятия и «переработки» в индивидуальном восприятии, в том числе в сознании персонажа литературного произведения). Представляется, что вопрос о связи жизни и литературы, постулируемый в реализме и его теоретическом осмыслении и достаточно часто затрагиваемый в разных статьях сборника, стоило бы подвергнуть более пристальному обобщающему рассмотрению и именно в широком ареальном контексте. Изучение самой границы между гетевскими «*Wahrheit*» и «*Dichtung*» способствовало бы более углубленному пониманию процесса перемещения центра тяжести от умозрительного начала к эмпирическому на пути от романтизма к реализму и в самом реализме.

Второй раздел книги «Экономика и материальность» заявляет темой изучение реальности бытия в его соотношении с литературой реализма. Пять размещенных в нем статей подробно исследуют, как нам кажется, не сложную и многоликую трансформацию объективного в его субъективное постижение, а скорее достаточно прямолинейное «отражение» реального в литературных произведениях, что демонстрирует, например, статья Д. Портер «Повесть о вательной экономике Достоевского».

Тексты, размещенные во втором разделе рецензируемого сборника, в определенной мере предпочитают «экологию» литературного процесса, внешние по отношению к художественным произведениям условия изучения факторов, «почему» и «как именно» социальное бытие входит в эстетическое целое. Однако, с нашей точки зрения, в этом разделе можно было бы развить не только саму идею модели, модельности, заявляемую в аннотации книги, но как раз те приемы, которые составляют суть «технологии составления модели» писателей-реалистов. Как нам представляется, наиболее подробно такие вопросы освещены в статье К. Каминского и Э. Мартина «Срубленный лес, или О резервах русского реализма. Тургенев, Толстой, Печерский». В данной статье раскрывается функциональное различие в изображении леса в произведениях указанных писателей, переход от его (леса) романтического понимания к собственно реалистическому. При этом заметим, что лес становится и носителем культурных коннотаций, культурным ландшафтом. Но под вопросом все-таки остается, насколько можно в качестве ресурса, или резерва русского реализма, понимать не только лес, но и фольклор, и романтические традиции.

На основе изучения русской прессы К. Ключкин в статье «Реализм и культурная экономика русской прессы середины XIX века» выдвигает тезис, что «представления о реализме, сложившиеся в демократической журналистике, были обусловлены фундаментальной слепотой к эпистемологическому аспекту проблемы репрезентации» (с. 206). Все это, по сути, актуализирует вопрос именно о пороге / рубеже между «реальностью» и реагирующей на нее, фокусирующей на ней и критически осмысляющей ее художественной литературой.

К вовлечению русского реализма XIX в. в русло европейской науки подходит в данном разделе и М. Фрейзер в статье «Наука реализма», указывая на диалог Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Герцена и Н. Страхова с современными им тезисами естественных наук. На восприятие теории Сеченова и на полемику с ней направляет свое внимание А. Вдовин в статье «Достоевский и рефлекс головного мозга. “Записки из подполья” в свете открытий И. М. Сеченова», доказывая, что «Записки из подполья» стали художественным протестом писателя против неприемлемых для него авторитетных утверждений русского физиолога. Импульсы, идущие от Сеченова, изучаются также в статье В. Соболев «Рефлексы любви. Теория И. М. Сеченова и любовные нарративы русского реализма». Все статьи третьего раздела рецензируемого сборника справедливо подчеркивают тесное сопряжение между внешними по отношению к литературе событиями и присущей самой литературе внутренней способностью откликаться, оценивать, даже вступать в полемику с этими внешними факторами.

Если в первых трех разделах упоминались в основном произведения Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и, меньше, И. С. Тургенева и М. Е. Салтыкова-Щедрина, то четвертый раздел обращается к анализу повествовательной манеры конкретных произведений А. Ф. Писемского (статья М. Вайсман «Писатель другого пошиба». Теория и практика литературного реализма в романе А. Ф. Писемского “Взбаламученное море”») и Н. С. Лескова (статья М. Кучерской и А. Лифшица «“Феатр” Лескова. Реквизит и эффекты правдоподобия “Тупейного художника”»). Обе статьи обнаруживают в указанных произведениях явно присущую русским писателям-беллетристам тенденцию отхода от строгой «документальности» и «правдивости» к передаче собственно субъективного начала. Тем самым акцентируются два важных вопроса: о границах узко понимаемой тенденции реализма ко все большей достоверности и о возможности совмещения в реалистической картине мира индивидуального видения тематизированной реальности.

Заключительная статья сборника «Гнезда клочней и роковые рецидивы. К исторической поэтике реалистических сюжетов» Б. Маслова как будто замыкает круг и отсылает к вводной статье, указывая на сложность определения места реализма между романтизмом и модернизмом. Утверждение автора о том, что «Ключевые фигуры русского реализма также видели себя продолжателями, а не антагонистами романтизма» (с. 288), актуализирует вопрос о переходном поле между упоминаемыми литературными направлениями, а также вопрос о соотношении и различии «просто» реализма и реализма критического (и натурализма, о котором нельзя забывать). Констатация, что «характерная для реализма общая установка на вскрытие глубинной (“психологической”) подоплеку человеческих поступков не допускала принципиального размежевания ни с романтизмом, ни с модернизмом» (Там же), поднимает заново вопрос о самом принципе репрезентации действительности в произведениях, традиционно относимых к реализму.

Отметим, что для всех разделов рецензируемого сборника характерны тщательно разработанные статьи, обширный аппарат ссылок на работы русских и западных исследователей¹, широкий диапазон затрагиваемых тем, тенденция достаточно аргументированно обосновывать тезисы отдельных научных изысканий. Бесспорно ценными являются наблюдения над взаимодействием литературы и общественной жизни, над усиленным сопряжением русского реализма с моралью и с воображаемым, желаемым (отчасти идеализированным, контрастным по отношению к воспринимаемому состоянию) устройством общества, с рационализирующейся деловой природой экономического строя.

Тем не менее, и после прочтения почти двух десятков статей трудно найти четкие ответы на поставленные в самом начале вопросы о том, что же такое «реализм», насколько он представляет собой однородное явление (не только в русском, но и в европейском контексте), в каком диапазоне приемов стоит искать, если так можно выразиться, «шов» между реализмом и романтизмом, с одной стороны, и последующими натурализмом и символизмом — с другой. Также остаются открытыми вопросы о соотношении отдельных тем и приемов с жанровой системой русского реализма XIX в., о том, насколько и как тенденция реализма к высокой мере объективности сопряжена с углубленным психологизмом. В ряде статей авторов сборника упоминается о связи русской литературы с европейской, однако, трудно найти аргументированную информацию о том, в чем точно русский реализм XIX столетия совпадает с тем же направлением в европейских литературах и, прежде всего, чем он отличается от него, в чем можно усматривать его специфические «русские» черты, если они действительно присутствуют в произведениях русских реалистов.

Вызывает интерес еще одно проблемное поле: так как речь идет о классическом (в старом советском изводе «критическом») реализме как явлению художественной литературы, то закономерно возникает вопрос, в чем именно состоят эстетические качества, отличающие его от других литературных направлений (приурочение анализируемых текстов к разделу художественной литературы автоматически имплицитно определяет их эстетическую функцию). Пассажи о специфических художественных качествах как-то трудно улавливать в «образцах» позитивистски описательного подхода к фактам, к литературной традиции как к капиталу или к достоверности представления о социально-экономическом порядке второй трети XIX в. как основополагающих принципах формирования реализма в литературе. Если бы только это обстоятельство действительно играло решающую роль, то где же тогда искать объяснение принципиальных различий реалистических произведений, например, И. С. Тургенева и того же Ф. М. Достоевского.

---

¹ Отметим в качестве замечания отсутствие ссылок на работы западно- и южнославянских славистов. Стоящие внимания проблемные аспекты можно найти, например, в работах И. Поспишила [Pospíšil], Т. Гржибка [Hříbek], З. Урвалковой [Urválková], Г. Киереша [Kiereš], а также во вроцлавском сборнике «Миф, правда, имажинация» (2011) [Mit, prawda, imaginacja].

Исследователями и редакторами рецензируемого издания, несомненно, проделана большая работа, но, кажется, и после нее есть над чем задуматься и есть на что продолжать искать ответы. Реализм как сложное художественное явление все равно остается ускользающим от простых и однозначных формул фантомом.

Исследования

- Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование : сб. ст. / под ред. М. Вайсман, А. Вдовина, И. Клигера, К. Осповата. М. : Новое литературное обозрение, 2020.
- Hříbek T. Realismus, materialismus a umění // *Sešit pro umění, teorii a příbuzné zóny* 21/2016. 2017. S. 38–66.
- Kiereš H. Realistyczna koncepcja sztuki // *Roczniki filozoficzne*. 2008. T. LVI, Nr. 1. S. 141–151.
- Mit, prawda, imaginacja / red. P. Kowalski. Wrocław : Wyd. Uniw. Wrocławskiego, 2011.
- Pospíšil I. Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti. Od počátků k výhledu do současnosti. Brno : NAUMA : CERM, 2005.
- Urválková Z. Hledání cest k ideálnímu realismu // *Česká literatura* 67. 2019. 3. S. 361–369.

References

- Hříbek, T. (2017). Realismus, materialismus a umění. *Sešit pro umění, teorii a příbuzné zóny* 21/2016, 38–66.
- Kiereš, H. (2008). Realistyczna koncepcja sztuki. *Roczniki filozoficzne*, LVI(1), 141–151.
- Kowalski, P. (Ed.). (2011). *Mit, prawda, imaginacja*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Pospíšil, I. (2005). *Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti. Od počátků k výhledu do současnosti*. Brno: NAUMA; CERM.
- Urválková, Z. (2019). Hledání cest k ideálnímu realismu. *Česká literatura*, 67(3), 361–369.
- Weisman, M., Vdovin, A., Klieger, I., & Ospovat, K. (Eds.). (2020). *Russkii realizm XIX veka. Obshchestvo, znanie, povestvovanie* [Russian Realism of the 19th Century. Society, Knowledge, Narrative]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Догнал Йозеф

кандидат философских наук, доктор философии, профессор
¹ философский факультет
 Университет им. Масарика
 А. Новака 1, 60200 Брно, Чехия
² философский факультет
 Университет им. св. Кирилла и Мефодия
 пл. Я. Герду 577/2, 91701 Трнава, Словакия
 E-mail: josef-dohnal@volny.cz

Dohnal, Josef

PhD (Philosophy), Professor
¹ Department of Philosophy
 Masaryk University
 A. Nováka 1, 60200 Brno, Czech Republic
² Department of Philosophy
 University of St. Cyril and Methodius
 in Trnava
 nám. J. Herdu 577/2, 91701 Trnava, Slovak Republic
 Email: josef-dohnal@volny.cz
<https://orcid.org/0000-0002-0763-5784>